

Глава 58.

Мейслон со своими людьми находился в нескольких сотнях метров от стен Кахоры, когда заметил выезжающий из города отряд, возглавляемый лордом Ферасом. Свита лорда, узнав Мейслона, остановилась.

Юноша поднял кулак, призывая братьев последовать примеру свиты.

Когда он отделился от своей компании, Ферас двинулся ему навстречу.

- Мейслон, насколько я понимаю, мы встретились не случайно, - вместо приветствия сказал молодой лорд.

- Как вы знаете, мои люди наблюдают за всем регионом, милорд, так что ничто здесь не проходит незаметно для их глаз.

- Скажи, Мейслон, - понизив голос, строго посмотрел на своего подчинённого Ферас. - У тебя есть друзья за пределами Мюрасена?

Юноша бросил на него настороженный взгляд.

- Милорд, что-то случилось?

- Ты можешь вернуться на родину? - не ответив на вопрос Мейслона, продолжил спрашивать Ферас.

Когда юноша покачал головой, лорд, наконец, пояснил:

- Ты должен сегодня же покинуть мюрасенские земли.

- Почему? Что случилось, лорд Ферас? - спросил Мейслон, уже догадываясь, какой услышит ответ.

- Русакийцы требуют у Рашида твою голову, - не обманул его ожиданий мюрасенский аристократ.

- И что ответил король?

- Король Рашид сказал, что ничего не знает об этом инциденте и прежде чем выдать одного из своих людей, должен выяснить правду. Что накажет тебя, только если выяснится, что ты виновен.

Дипломатичный ответ.

- Значит, таким был его ответ. Ну а что насчёт его истинных намерений? - спросил Мейслон.

- Рашид не хочет, чтобы русакийцы тебя арестовали, - ответил Ферас. - Но и не может оставить тебя своим подданным, если ты будешь осуждён.

- Он никогда не считал меня своим подданным, - покачал головой Мейслон. - Вы все до сих пор считаете меня чужеземцем.

- Сам король назначил тебя мюрасенским командиром, Мейслон. А ещё тебе были пожалованы мюрасенские доспехи.

- Это всего лишь ритуал. Если бы русакийцы пришли за вами, он никогда бы вас им не отдал.

- Я б никогда не отказался от своего долга и не ушёл бы за пределы королевства по зову возлюбленной, - сказал Ферас. - Ты ведь не понимаешь, что мы пытаемся тебя защитить?

- Точнее, вы пытаетесь защитить себя от войны, - подумал Мейслон, понимая, что пребывание его в этом королевстве близится к концу. Он должен был сложить с себя полномочия командира. Он должен был оставить Санию, едва успев с ней сблизиться.

Будьте вы прокляты, русакийцы! Почему именно сейчас?

- У тебя есть одна ночь, чтобы собрать вещи и покинуть королевство, - сказал Ферас. - И мой совет - не говори никому, что уезжаешь. Это для твоего же блага.

- Неужели вы думаете, что я покину своих товарищей, ничего им не сказав?

- Так будет лучше и для тебя, и для них. Объявив о своём уходе, ты посеешь в их рядах хаос. Что до тебя... рекомендую тебе начать новую жизнь, оборвав все прошлые связи. Так тебя труднее будет найти. Поверь мне, Горания - не настолько большая, как может показаться.

- Думаю, нам больше не о чем говорить, - сказал Мейслон. - Рад был с вами познакомиться, лорд Ферас.

Ферас кивнул:

- Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

Угроза, прикрытая вежливостью.

Пришпорив коня, Мейслон рысью вернулся к своим товарищам. Братья смотрели на него вопрошающе, но он твёрдо решил ничего им не рассказывать, пока не решит, что делать дальше.

- Возвращаемся в башню, - скомандовал он, после чего надолго замолчал.

Он был человеком, организовавшим Банду. К сожалению, он снова должен был их покинуть и на этот раз навсегда. Ферас - гори он в аду вместе с русакийцами - предупредил его, что он не должен рассказывать братьям, что уходит.

Он собрал своих товарищей, включая Блейнича, втайне от остальных членов Банды, решив поставить в известность хотя бы их.

- Для начала пообещайте, что не будете шуметь, - сказав это, он посмотрел на Зияда и Антрама. - Хорошо?

- Мой голос совсем не громкий, - запротестовал Зияд. - Просто ваши голоса слишком тихие.

Мейслон очень скучал по шуткам своего мюрасенского товарища.

- Послушайте меня. Отныне Бандой будет руководить капитан Франкил, поскольку я ухожу и вряд ли когда-нибудь вернусь.

Глаза Антрема и Франкила потрясённо расширились

- Что? - воскликнул Зияд.

Мейслон укоризненно посмотрел на своего шумного товарища.

- О чём я только что просил? Не шуметь. Просто слушайте меня и не задавайте лишних вопросов. У меня осталось очень мало времени. Во благо банды я должен её покинуть. Я должен уйти сегодняшним вечером и это все, что я могу рассказать.

- Почему? - спросил Антрем. - Что случилось?

Франкил покачал головой:

- Что ты натворил на этот раз?

- Всё, как обычно. Связался не с теми людьми, - вздохнул Мейслон, после чего поднялся. - Я должен идти, братья. В этих землях ночи слишком короткие.

- Подожди, - окликнул его Зияд. - Куда ты пойдёшь?

Мейслон ещё не решил. Все зависело от девушки, которую он собирался навестить.

- Я не знаю. Главное, чтобы следующее утро не встретить в пустыне.

- Ты ведь не планируешь вернуться на родину? - спросил Зияд.

Эта мысль даже не приходила Мейслону в голову.

- Даже если захочу, не думаю, что смогу пережить ещё одно путешествие по Великой Пустыне.

Когда он оседлал коня, его братья некоторое время следовали за ним, провожая.

- Знаю, что ты будешь руководить бандой лучше меня, Франкил. Ты веришь во все это больше, чем я.

Он говорил серьёзно. Единственный в банде, кому по-настоящему было небезразлично предложенное Мейслоном дело, был берменский капитан. Даже у самого Мейслона иногда менялись приоритеты.

- Полагаю, в Дюрберг ты точно не поедешь, - усмехнулся Блейнич.

Мейслон ответил усмешкой. Конечно, он не собирался возвращаться в снежное королевство. Ни в Дюрберг, ни в любой другой город Русакии.

Ударив коня по бокам, Мейслон помчался наперегонки с ветром прочь от башни. Ему ещё предстояла поездка в Бурди, после чего он закончит своё путешествие по Мюрасэну.

Он мог потерять банду, но не Санию.